

В. В. ИЗЕРСКИЙ. БОМБИКОИДНЫЕ ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ И ХОХЛАТКИ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Киев : Гнозис. — 1999. — 160 с.

Высшие разноусые чешуекрылые Сибири и Дальнего Востока достаточно хорошо изучены. Только в течение последних десятилетий в литературе появился целый ряд публикаций, представляющих собой обобщающие сводки по отдельным группам указанных чешуекрылых данной территории с полной синонимикой, указанием таксономических изменений, сведений по биологии и распространению.

В связи с этим выход книги В. В. Изерского «Бомбикоидные чешуекрылые и хохлатки Сибири и Дальнего Востока» вызвал интерес: что нового может предложить автор читателю, тем более, что книга «предназначена для зоологов, лепидоптерологов, специалистов в области охраны природы, работников музеев и заповедников, преподавателей и студентов вузов».

Книга состоит из оглавления, общей и систематической частей.

Сразу же настораживает внимание то обстоятельство, что в предисловии (с. 3) автор несколько вольно пользуется трактовкой высших таксонов. Он пишет, что «объектами... исследования являются высшие разноусые чешуекрылые 7-ми семейств двух комплексов: 1. — *Bombicoidea*... 2. — *Noctuidea*...». Здесь следовало бы написать: чешуекрылые из трех надсемейств — *Bombycoidea*, *Lasiocampidae* и *Noctuoidea*. Помимо этого, в написании латинских названий встречается множество ошибок (на этом мы остановимся ниже).

После ознакомления с главой «Краткий обзор истории изучения фауны надсемейств» и просмотра библиографии, становится понятным, что автор слабо владеет литературой и не знаком со многими современными литературными источниками.

Мы не останавливаемся на главе «Физико-географическая характеристика района исследования», имеющей чисто компилятивный характер.

Глава «Материал и методика» (с. 11) с небольшими изменениями на треть переписана из книги Н. Н. Щербака «Ящурки Палеарктики» (1974: с. 13–14) без соответствующих ссылок. При этом В. В. Изерский пишет (с. 11), как и в вышеуказанной книге (с. 14), что «каждому видовому очерку предшествует латинское и русское название вида. В латинском названии, при необходимости, учтена подродовая принадлежность вида». К сожалению, это лишь голые фразы, переписанные из другой работы и никаким образом не представленные в книге автора.

Далее, на этой же странице В. В. Изерский, неудачно перефразируя предыдущего автора, пишет: «...с точки зрения политипии видов изучен серийный материал, состоящий преимущественно из бабочек популяций различных районов видового ареала». Непонятно, о каких политипических видах идет речь, если автору неизвестно о существовании подвидов у многих из перечисленных им видов, но известных из других литературных источников. Например, в семействе *Lasiocampidae* не указываются 8 подвидов. Мы внимательно просмотрели всю книгу, но никаких разъяснений по данному вопросу не нашли, и так осталось непонятным, какие же результаты были получены автором на основании изучения «серийного материала».

Затем В. В. Изерский пишет, что им биометрически обработаны 875 экз. по 16–17 признакам, которые (как считает автор) позволяют «более точно морфологически сравнивать между собой различные систематические группы» (с. 11). В качестве примера приведем результаты «биометрической обработки» лишь одного вида — *Oberthueria caeca* (Oberth.) (с. 39): «...длина туловища — 22.1 мм (fem.), 20.3 мм (mal.); длина уса — 8.6 мм (fem.), 8.35 мм (mal.); длина хоботка — 0.52 мм (fem., mal.); длина верхнего правого крыла — 24.3 мм (fem.), 22.9 мм (mal.); ширина верхнего правого крыла — 15.3 мм (fem.), 14.0 мм (mal.); длина нижнего правого крыла — 17.3 мм (fem.), 16.05 мм (mal.); диаметр глаза — 2.55 мм (fem., mal.); диаметр головы — 3.1 мм (fem.), 2.9 мм (mal.)» и так далее по всем видам. И это, с точки зрения автора, биометрическая обработка! Здесь комментарии излишни. К тому же для всех видов указываются лишь 8–9 признаков, а где же остальные?

Затем, на с. 12, автор пишет, что на основании указанных признаков им «выстраивались диаграммы, при помощи которых хорошо просматривается внутривидовая изменчивость видов при их географическом расселении от мест происхождения». Эту же мысль он развивает на с. 29 в главе «К истории формирования фауны чешуекрылых в Сибири и на Дальнем Востоке», где пишет, что «...Построенные на основании коэффициентов корреляции <где эти коэффициенты? (рец.)> приведенных в методике промеров, они <т. е. фигуры, полученные с помощью диаграмм (рец.)> при выкладке их в форме линейных диаграмм способны показать степень изменчивости вида, которая натурально выражена морфологически». Расшифровать это можно следующим образом. Автор имеет в виду географическую изменчивость и подверженность ей указанных им размерных признаков. Он развивает известный из литературы тезис, что в центрах происхождения видов размах изменчивости минимальный и увеличивается по мере расселения видов, на основании чего можно судить о путях формирования их ареалов. В качестве примера приводятся диаграммы географической изменчивости признаков для некоторых видов из различных популяций видового ареала, а также высказываются предположения о путях формирования ареалов видов. Вызывает недоумение, на основании каких данных делаются подобные выводы? Никаким фактическим материалом это не подкреплено, кроме

указанных промеров (с точностью до сотых мм) и точек находок видов, представленных в систематической части работы.

Глава «Общие сведения о строении предимагинальных стадий и имаго насекомых рассматриваемых семейств» написана ненаучно и неграмотно; автор совершенно не владеет литературой и редактировать здесь нужно буквально каждую фразу. Остановимся лишь на некоторых моментах. Так, на с. 13 автор пишет, что «яйца всех представителей рассматриваемых семейств... близки». На самом деле они относятся даже к разным типам. Для Notodontidae и Brahmaeidae характерны радиально-симметричные (стоячие) яйца, тогда как для остальных семейств — билатерально-симметричные (лежачие). Совершенно неинформативно дано описание скульптуры экзохориона яиц. Так, автор пишет: «поверхность у них либо гладкая, как у павлиноглазки Яммамаи, либо ребристая, как у березового шелкопряда. У коконопрядов, некоторых бражников, поверхность яйца скульптурирована, то есть имеются выросты в виде бугорков, шипов или крючочков» (с. 13). На самом деле скульптура экзохориона более или менее четко выражена у представителей всех семейств; при этом для большинства изученных Notodontidae характерна ячеистая скульптура, Saturniidae — ячеистая и ямчатая, для Brahmaeidae и Lasiocampidae — ямчатая, Sphingidae — ячеистая и бугорчатая и др. Здесь же (с. 13) автор ошибочно сообщает читателю, что газообмен в яйце происходит через микропиле. По-видимому, ему неизвестно о наличии респираторной системы, хотя это довольно широко освещено в литературе.

Не обошел автор своим вниманием и стадию гусеницы. Вот как, например, он описывает строение брюшных ног гусениц. «Брюшные ноги — выросты вторичные, принявшие сосковидную форму и окружившиеся у некоторых представителей... венцом из крючьев» (с. 13–14). Из литературы известно, что крючки на подошвах брюшных ног взрослых гусениц у многих Sphingidae, Saturniidae и Lasiocampidae расположены в виде двухъярусного медиального ряда, у большинства Notodontidae — одноярусного медиального ряда, тогда как для некоторых Bombycidae характерен ложный венец. При изображении куколки (с. 17) многие детали отсутствуют или размещены неверно. Например, наличник расположен почему-то не на голове, а под передними ногами и т. д. При описании имаго автор сообщает читателю признаки, характерные не то что для отряда чешуекрылых, но и для всего класса насекомых. Например, он пишет: «Тело взрослой бабочки состоит из 3 основных отделов: головы, груди, брюшка... Грудь... несет на себе помимо 2 пар крыльев еще и 3 пары ног» (с. 16). Далее он пишет (с. 16): «В ходе работы нами было отмечено, что каждое семейство имеет характерные типы чешуй. Но явные различия этих типов наблюдаются при сравнении дневных и ночных чешуекрылых, в целом». Здесь комментарии излишни.

Следующие 4 главы — «Влияние факторов окружающей среды на биологию и поведение насекомых рассматриваемых семейств», «Зонально-экологический анализ основных хорологических группировок», «К истории формирования фауны окружающей среды на биологию чешуекрылых в Сибири и на Дальнем Востоке» и «Хозяйственное значение высших ночных чешуекрылых рассматриваемых семейств в Сибири и на Дальнем Востоке» носят в основном компилятивный характер, хотя, как и предыдущие главы поражают неграмотностью изложения. В качестве примера приведем некоторые фразы автора: «... с указанием точного количества экземпляров надсемейства, прилетавших...» (с. 16); «Давление воздуха, находясь в связи с влажностью, изменяясь предупреждают бабочек о смене температуры» (с. 17); «Гусеницы бражников все время своего развития проходят за 3–4 недели» (с. 18); «гусеницы бражников все равно успевают быстрее пройти в развитии младшие возраста у гусениц» (с. 18); «На биотопы района исследований, антропогенное влияние, оказывается посредством воздействия деятельности человека» (с. 21); «... растениям трудно преодолеть несколько высотных поясов сразу» (с. 26); «При обработке биометрических промеров, вычленились интересные данные» (с. 29); «Самка откладывает... и более яиц, пристраивая их...» (с. 33); «... для личинок усачей, короедов, рогахостов, пилильщиков. А затем и златок. Которые полностью убивают деревья» (с. 34); «При совместном нападении гусеницы способны...» (с. 36); «В связи с тем. Что у многих видов-вредителей существует пищевая специализация, возможно, применять следующий метод» (с. 37); «Бабочка летает в смешанных хвойно-широколиственных лесах с дубом монгольским» (с. 83) и др.

Помимо этого, в главе «Влияние факторов окружающей среды на биологию и поведение насекомых рассматриваемых семейств» автор на с. 19, при указании паразитических насекомых, пишет: «наибольшее значение имеют прямокрылые <перепончатокрылые — рец.> двух семейств: Ichneumonidae и Scelionidae <Scelionidae — рец.>. Вообще не указываются Braconidae, среди которых много специализированных паразитов рассматриваемых чешуекрылых. В главе «Хозяйственное значение высших ночных чешуекрылых рассматриваемых семейств в Сибири и на Дальнем Востоке» при описании мер борьбы (с. 37) автором перепутаны бактериальные препараты с пиретроидными.

В систематической части работы даны краткие видовые очерки 7 семейств чешуекрылых, где для каждого вида приводятся вышеуказанные промеры, биотопы, суточная активность, кормовые растения, краткие сведения по биологии и точки находок чешуекрылых.

Совершенно непонятна цель приведенных автором промеров. Во-первых, не представлен размах изменчивости; во-вторых, все эти виды легко определяются по общему габитусу, рисунку и окраске крыльев или же по строению гениталий. В лепидоптерологии в качестве диагностики хорошо работают качественные признаки. Иногда используют и количественные для разграничения трудноопределяемых видов, но для этого нужна серьезная биометрическая обработка.

Совершенно непонятен используемый автором термин «суточная активность». В качестве примера посмотрим как пишет автор о суточной активности у *Antheraea pernyi* (Guégin-Méneville) на стр. 57. «... с 23.00 до 01.20 (у самок) и с 03.20 до 05.40 (у самцов)». По-видимому, здесь имеется в виду не суточная активность (термин взят из вышеуказанной герпетологической работы), а период лета на свет. Во-вторых, в приведенном ниже материале, которым располагал автор, указано всего 4 экз. Сразу же возникает вопрос, каким образом на основании 4 экз. можно судить о суточной активности вида, или точнее, периоде лета на свет? И в-третьих, рецензенты с удивлением обнаружили, что указанный материал (4 экз.) приводится по сборам И. Долинской. Однако на этикетках мы никогда не указывали время лета на свет, а также в указанные автором годы в указанных пунктах в Приморском крае мы не работали. Можно привести еще несколько примеров. Так, на с. 83 автор указывает «суточную активность» для самца *Cnethodonta grisescens* Stgr. с 0.30, тогда как нами 13.07.1985 зарегистрирован самец в 23.10. На с. 105 автор указывает «суточную активность» для обоих полов *Pterostoma palpina* Leech до 01.20, нами же 4.08.1984 был пойман самец в 2.40. На с. 118 автор указывает «суточную активность» для самок *Gonoclostera timonides* Vg. <*timoniorum* Vg. — рец.> с 00.20, тогда как нами 13.07.1987 была зарегистрирована самка в 22.50 и так далее. Известно, что у чешуекрылых, летающих на свет, существует несколько пиков лета — около 24.00, 2.00 и перед рассветом. Помимо этого, по нашим наблюдениям, основная масса самок прилетает на свет в первые несколько часов после включения лампы. Мы связываем это с тем, что, по-видимому, прилетают лишь самки из ближайших окрестностей, тогда как из более удаленных мест самкам, по-видимому, труднее долететь из-за тяжелого брюшка, наполненного яйцами. Так что судить о «суточной активности» вида на основании прилета чешуекрылых на свет просто абсурдно.

Что касается таксономии, то видно, что автор совершенно не знаком с современной литературой по указанным группам чешуекрылых, что привело к громадному количеству ошибок и неточностей как в систематической части работы, так и во всей книге.

Так, в семействе Brahmaeidae (с. 51) автором ошибочно указывается *Brahmaea certia* F., тогда как на Дальнем Востоке летает *Brahmaea tancrei* Austaut.

В семействах Lasiocampidae и Notodontidae не включены некоторые виды, известные из других литературных источников. Особенно это касается видов известных с Курил и Сахалина. В семействе Lasiocampidae не указаны 5 видов и 8 подвидов (*Poecilocampa tenera* Bang-Haas, *P. tamanukii* Mtsm., *Takanea miyakei* Wil. и др.). В семействе Notodontidae не указаны 14 видов (*Torigea straminea* Moore, *Cerura felina* Butl., *Hupodonta lignea* Mtsm. и др.).

Помимо этого, в семействах Lasiocampidae, Saturniidae и Notodontidae наблюдается большое количество неточностей в номенклатуре, где 15 родов и 14 видов сведены в синонимы.

В целом во всей книге рецензентами отмечено более 45 ошибок в латинских названиях надсемейств, семейств, родов и видов, а также более 10 ошибочных написаний авторов видов. Кроме этого в видовых очерках в 6 случаях не указан год описания вида.

Если же останавливаться на всех ошибках и недостатках работы, то размер рецензии превысит объем самой книги.

В заключение выражаем пожелание издательству «Гнозис» издавать научную литературу с более компетентным рецензированием. Потому что в противном случае и будет получаться «веретено (по типу) уса» (с. 17), а в итоге пострадает не только читатель, но и издательство, под грифом которого опубликован прорецензированный энтомологический «шедевр».

И. Долинская, И. Плющ